

A top-down view of a vinyl record on a turntable. The record is a deep red color with visible grooves. A white circular label is in the center, featuring a small black dot in the middle and some faint, illegible markings. A black tonearm with a clear dust cap is positioned over the record. The background is dark, making the red record stand out.

Вишнёвый

Тоша Вишневый

Вишнёвый

<https://litres.ru/74126362>

SelfPub; 2026

Аннотация

Год, прожитый в рифме

Два десятка стихотворений, прожитых, а не написанных. Автор дышит рифмой, не боится ни тишины, ни грозы. Голос звучит на стыке Пастернака, Ахматовой и Бродского: плотный образ, сдержанность, за которой океан, точность чувств, словно выстрел, которого ты ждешь. Этот сборник для тех, кто устал от пустых рифм и ищет в поэзии отражение собственной влюбленной души. Ведь каждое стихотворение — о ней. О том, как любовь становится главным способом дышать.

Содержание

Луна	5
Мой демон	6
***	7
Москва	8
***	10
***	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Тоша Вишневый

Вишнёвый

Поэтический сборник

Вишневый

2026

Луна

Я выключу в квартире тусклый свет,

Взгляну в глухую призму жёлтого окна. Вздохнув, открою ржавый шпингалет, И на меня посмотрит тихая Луна.

Она напомним ликом молчаливым, О мира красоте, где я рожден был,

О том, что он хотя уж и постыл мне, Но в нём я ещё недолго пробыл. Мягко убедит открыть глаза

На то, что я раньше не заметил: Как ласкова последняя гроза

И как грустен шершавый летний ветер.

Покажет неровную тропинку в сад Эдема, И я снова ощущаю к жизни интерес:

Мне понятны станут сложные поэмы, И слово близкого обретет свой вес.

Луны настойчивость и грустная забота Ускорят стук умиряющего сердца.

Я вспомню профиль тот вполоборота, С эстетикой шопеновского скерцо.

Мой демон

Страстей величие его удел.

Жмурит глаза в дыму сознания,

Написанные строки не предел: Он знает все свое очарование.

Всю жизнь бродил, на рифмы уповая,

Отвернувшись от серости других миров. И печали слабость вековая

Была самой тяжёлой из оков.

Он писал, роняя слезы на листы.

Писал и в летнюю грозу и в снег. Строки наполнены, чисты:

Для любви и счастья оберег. Он и спокойствие и бред, Он демон гения поэта

В нем доброты и правды нет,

Только лучи собственного света.

Взор ее серьёзен и так странно жив,
Теряюсь в знакомых с юности словах.

Красива, словно древнеримский миф, Вселяет просто
благоговейный страх.

Дерзость и нежность моей опаленной души Как будто по-
корились этой чудной Деве. Она как песня соловья в глуши:

Забыл так сразу о цинизме, гнев. Ступает по-особенному
плавно –

Под ней затихнет всех морей волна А я... А я затих уж и
подавно, Она такая тут и там одна.

Москва

Хотя долго был в далёкой стране,
Сейчас счастливо здесь я живу,
Поэтом отчизны гордо слыву:
Пусть пока тихо и наедине.
Люблю я Москву.
В детские годы меня увезли,
Но решил для себя: я вернусь, доплыву
Землю родную свою вблизи наяву
Разгляжу, наконец, а не вдали.
Люблю я Москву.
Ждал я тогда и счастлив сейчас —
Я гордо вознес своих строк булаву.
Улыбаясь, стремлюсь к мастерству,
Чтобы услышали радостный глас:
Люблю я Москву!..

Питер. Закат.
Шум волн и мосты.
Алкоголь в стакане из мака.
Я счастлив. Я рад.
В голове опять ты.
И немного стихов Пастернака.
"Любимая, — жуть! Когда любит поэт,

Влюбляется бог неприкаянный..."
Я личный твой Эрос, в бегах вечных свет,
Я влюблен и в чувстве отчаянный.
Что за пафос? Долой!
Я поэт пыльных парадных.
Сердце полно любви неземной,
А разум – стихов непечатных.
Я скоро вернусь в столичный гул суеты,
Хотя в Ленинграде неплохо писать...
Просто в Москве живёшь моя ты.
И я должен вживую тебе прочитать.

Я девушек таких не видел ни в столице,
Ни в любых провинциальных городах.

В ее глазах огонь ума теплится,
И дело спорится в талантливых руках.

Она пройдет – я вещи с пола собираю,
Что уронил, на нее лишь раз взглянув.

А как посмотрит... Чернилами листы мараю,
Пытаясь в них восхищение вдохнуть.

Ее душа так беспощадна и чиста,
Ей равных в этом мире точно нет.

Для меня не достижение, не мечта.

Она мой вкус и запах, цвет и свет.

Я полюбил красу, что не ответит, Не взглянет даже, если
попрошу.

Ну и ладно, пусть живёт и светит,

Я про нее – себе – с улыбкою пишу.

Барабан крупных капель дождя
Напомнил мне девушку ту,
От которой сходил я с ума –
Трагедию мою и мечту.
К ней я привык, глядя в экран,
А увидев вживую, без возврата влюбился.
Я под капли дождя задумчиво встал –
Осознав, что не сон мне приснился.
Мой мозг помнит ее духов ноты,
Мои пальцы не забудут тепло ее кожи.
Я мысленно с ней до и после работы,
Хоть скука по ней меня и не гложет.
Я люблю ее голос и видеть всегда рад,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.